

УДК 141.82
ББК 87.3(2)63-592

ПРОЕКТ МАРКСИСТСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ Л. АЛЬТЮССЕРА

Е.И. Наумова

Статья посвящена рассмотрению понятия негативности в философии Альтюссера в ситуации сравнения диалектики Гегеля и Маркса. Новизна исследования состоит в том, что переосмысление гегелевского понятия негативности как сверхдетерминированного противоречия позволяет по-новому раскрыть концепт свободного политического действия.

Ключевые слова: диалектика, негативность, противоречие, сверхдетерминация, практика, политическое действие.

Целью написания данной статьи является необходимость сегодня вернуться к наследию марксистской мысли для создания возможности переосмысления проблематики свободного политического действия, которое возможно при выполнении задачи более подробного рассмотрения структурных различий диалектики Гегеля и Маркса. Как нам представляется, обращение к политической философии Альтюссера, а именно, к его работе «За Маркса» является именно той теоретической платформой, которая дает основания для реанимации марксистской диалектики как способной к производству альтернативных стратегий политического сопротивления.

В своей работе «За Маркса» философ ставит перед собой вопрос о рациональности гегелевской диалектики и ее отличии от марксистской диалектики. Причем именно марксистский вариант диалектики он рассматривает как непосредственную критику диалектики Гегеля. Альтюссер определяет гегелевскую диалектику как *идеологию*, а марксистскую диалектику как *практику*; свою задачу он видит в создании *теории* материалистической диалектики, которая, осмыслив практическую философию Маркса, поспособствует избавлению гегелевской диалектики от ее идеологической составляющей. Толкование и анализ Альтюссером гегелевской диалектики связа-

ны с попыткой осмыслить понятие негативности в терминах «противоречия», проблематизированного в рамках марксистской диалектики. Альтюссер критикует диалектику Гегеля за создание идеологической модели всеобщего, которая выражается в формуле тождества бытия и мышления. В то время как марксистская диалектика предлагает нам новую модель научного познания, ничем не связанную с эмпирической моделью производства понятия.

В своей работе «За Маркса» в главе под названием «“Уже данная” сложная структурированная целостность» философ переосмысливает гегелевскую «негативность» через разработку понятия «противоречие». В своих аргументах он опирается в большей степени на работу Маркса «Введение к критике политической экономии» (1859). За основу своих рассуждений Альтюссер берет рабочее ленинское определение диалектики, данное в «Философских тетрадах»: «диалектика есть изучение противоречия, заключенного в самой сущности вещей», или «теория тождества противоположностей». Для более подробного анализа понятия противоречия Альтюссер обращается к Мао Цзедуну, который в связи с данным определением диалектики вводит три различающих понятия:

- 1) различие между *главным противоречием* и противоречиями второстепенными;
- 2) различие между *главным* и *второстепенным аспектами* противоречия;
- 3) *неравномерное развитие* противоречия [2, с. 276].

Согласно Альтюссеру, первый пункт указывает на множественный характер противоречий, которые отсылают нас к сложному диалектическому процессу, где всегда больше чем одна пара противоположностей. Второй пункт указывает на сложность структуры самого противоречия, отсылая нас к категории множественности, которая предполагает наличие доминантного аспекта противоречия. В связи с таким различием Альтюссер сталкивается с важным для марксистской диалектики моментом: когда Мао отбрасывает «простой процесс с парой противоположностей», быть может, он не замечает, что он как раз и есть сущностный момент диалектики? Так, Ленин говорит: «раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть суть (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики» [2, с. 278]. Следуя мысли Ленина, Альтюссер задается вопросом: быть может, единое, разделенное на две противоречащих друг другу части, – это и есть матрица всякого противоречия, а сложные формы противоречий представляют собой лишь развитие и феномен простого единства? Альтюссер подчеркивает, что данный вопрос – решающий для понимания диалектики, так как именно противоречие, которое понимается как *Единое*, разделенное на две противоречащие друг другу части, и есть матрица гегелевского противоречия.

Альтюссер говорит о том, что если мы имеем дело с гегелевской диалектикой и понятием негативности, то перед нами простой процесс самопорождения понятия. В то время как в анализе понятия противоречия в версии марксистской диалектики, предложенной Мао, мы всегда уже имеем дело со сложным процессом как изначальной структурой: процессом, который не является результатом развития простого, поэтому сложное никогда не дано как феномен простого, более того, сложное дано как результат процесса, который сам является сложным. Ввиду этого, по мысли Альтюссера, редукция сложных процессов к простым невозможна. В подтверждение данной мысли можно привести цитату Альтюссера: «Простота не является изначальной, напротив, именно структурированное целое придает смысл простой категории и именно оно

в результате долгого процесса в исключительных обстоятельствах способно произвести экономическое существование определенных простых категорий» [3, с. 280]. Ясно, что рассуждая так, мы пребываем в мире совершенно чуждом Гегелю – отмечает мыслитель.

Рассуждения Альтюссера с опорой на концепции Маркса и Мао Цзедунга несут в себе такую мысль: существование простого возможно только в сложной структуре. Согласно философу, всеобщее существование простой категории никогда не является изначальным, оно появляется только в результате долгого исторического процесса, как продукт чрезвычайно дифференцированной структуры. И именно этот фундаментальный принцип, согласно Альтюссеру, совершенно несовместим с матрицей противоречия Гегеля. Мыслитель называет гегелевскую диалектику простым процессом с двумя противоположностями, где именно изначальное единство конституирует разорванное единство двух противоположностей, в котором оно самоотчуждается и становится другим, оставаясь собой. Согласно Альтюссеру, эти противоположности суть то же самое единство, но в двойственности, внутреннее во внешнем, при этом каждая из противоположностей лишь абстракция другой, не ведающая об этом, то есть в-себе-бытие. Последующее восстановление их изначального единства обогащается их разорванностью, отчуждением, отрицанием этой абстракции, которая, в свою очередь, отрицала их прежнее единство. Когда они вновь будут Единым и реконструируют новое простое единство, обогащенное прошлой работой их отрицания, то это будет новое простое единство некой тотальности, продукт отрицания отрицания. Неумолимая логика данной гегелевской модели, по мысли Альтюссера, объединяет понятия: простота, сущность противоположности, абстракция, отрицание отрицания, снятие (*Aufhebung*), тотальность и т. д. Вся гегелевская диалектика заключается в том, что она изначально зависит от радикальной предпосылки изначальности простого единства, развивающегося в пределах самого себя благодаря негативности, и всякий раз в процессе данного развития во все более и более «конкретных» тотальностях мы имеем дело с восстановлением изначального единства и про-

стоты. Для Альтюссера очевидно, что с такой моделью диалектики марксизм как диалектическая практика несовместим. В первую очередь потому, что марксизм не совместим с теоретической предпосылкой гегелевской модели: предпосылкой простого изначального единства как нулевого пункта процесса или истока.

По мнению Альтюссера, в системе Гегеля бытие, непосредственно тождественное «ничто», представляет собой идеологический миф философии истока. Марксистская диалектика же вместо этого утверждает в качестве принципа признание данности сложной структуры. Иными словами, в марксистской диалектике мы всегда уже имеем дело со сложным структурированным единством: «всегда-уже-данное некое сложное структурированное единство» [3, с. 283]. Предложенный принцип оказывается тем поворотным пунктом, который с матрицей гегелевской диалектики окончательно расходится. Таким образом, Альтюссер постулирует: в реально конституированных марксистских практиках используются и действуют отнюдь не гегелевские категории: в них присутствуют другие категории, категории марксистской диалектики, которые действуют в марксистской практике. В связи с этим Альтюссер подчеркивает, что понятие негативности в диалектике «простого единства Гегеля» мыслится как «противоречие» в рамках «всегда-уже-данного некоего сложного структурированного единства» в марксистской диалектике.

Согласно Альтюссеру, гегелевская «негативность» как движущий принцип диалектики, представленный в законе «отрицание отрицания», в марксистской диалектике мыслится как закон неравномерного развития противоречия. Философ поясняет свою мысль тем, что хотя гегелевская «негативность» и порождает различия в движении диалектики, в конечном итоге ее движение завершается снятием противоречий и приводит к отсутствию различий как таковых. Все различия в гегелевской диалектике, полагает Альтюссер, как только они утверждены, сразу подвергаются отрицанию, так как они предстают как «моменты» отчуждения внутреннего простого принципа тотальности, который осуществляет себя, отрицая отчуждение различий, кото-

рые он полагает. И все эти различия как элементы отчуждения равны между собой, и поэтому у Гегеля ни одно определенное противоречие не является доминирующим. В этом смысле гегелевская «негативность» всегда оборачивается позитивностью всеобщего, тогда как, если понимать диалектику в терминах «всегда-уже-данного некоего сложного структурированного единства», то само это допущение работает как возможность удерживать «различие» противоречий в ходе диалектического процесса. В марксистской диалектике Альтюссер отмечает возможность существования второстепенных и главных противоречий, которые являются условиями существования друг друга. При этом для Альтюссера само понятие противоречия в диалектике как сложном единстве целого оказывается сверхдетерминированным. Для мыслителя сверхдетерминация в противоречии обозначает рефлексии в самом противоречии условий его существования, то есть рефлексии его положения в структуре с доминантой сложного целого.

Как нам представляется, Альтюссер в своих рассуждениях приходит к интересному выводу: в марксистской диалектике работа «негативности» совершается так, что противоречие теряет определенную / фиксированную роль и смысл. Противоречие в-себе, в самой своей сущности, рефлектирует свое отношение к состоящей из неравных частей структуре сложного целого. Но противоречие при этом не становится «многозначным», то есть продуктом эмпирической плюральности. Переставая быть «однозначным», противоречие оказывается определенным структурированной сложностью, которая задает ему его место. Иными словами, противоречие оказывается «структурно-сложно-неравным-образом-определенным» [3, с. 298] или сверхдетерминированным. Именно сверхдетерминированность, по мнению Альтюссера, дает марксистскому противоречию его специфичность и позволяет дать теоретическое объяснение марксистской практике. Не помыслив сверхдетерминацию, согласно Альтюссеру, мы не сможем помыслить возможность политического действия, а тем более его совершить.

Мы видим, что переосмысленное гегелевское понятие негативности в терминах

«противоречия» в марксизме открывает революционный потенциал диалектики. Альтюссер полагает, что «негативность», помысленная через сверхдетерминированную структуру противоречия в диалектическом процессе, открывает возможность для политического действия. Альтюссер, со ссылкой на Мао, говорит, что структура с доминантой остается постоянной, в то время как роли в ней меняются: главное противоречие становится второстепенным, второстепенное занимает его место, и главный аспект становится второстепенным, а второстепенный – главным. Разумеется, всегда есть главное противоречие и противоречия второстепенные, но они меняются ролями в артикулированной структуре с доминантой, которая при этом сама остается стабильной. Мао пишет, что, конечно, на каждом из этапов развития процесса существует лишь одно главное противоречие, которое играет ведущую роль, однако это противоречие есть продукт смещения, который становится взрывоопасным лишь благодаря «конденсации». И возможность ухватить данное противоречие как продукт смещения, который стал «решающим моментом», и делает возможным политическое действие. Но данный процесс очень сложен, как отмечает Мао, он диалектичен: узловые точки развития (специфические стадии) и специфические узловые пункты структуры каждой стадии суть сами существование и реальность сложного процесса. И главным образом только *смещение* господства и *конденсация* противоречий имеют решающее значение для политической практики – в этой точке становится возможной революционная мутация.

Мы видим, что альтюссеровское прочтение марксистской диалектики подводит нас к актуальному сегодня в политической философии тезису Агамбена о том, что место власти пусто [1, с. 111–113]. Ведь именно момент смещения господства и конденсации противоречий как раз и обеспечивает ситуацию вне логики бинарных оппозиций, когда место Господина пусто, обеспечено пространство солидарности равных и, следовательно, созданы условия свободного политического действия. Эффективной политической стратегией в данном случае будет приостановка процесса производства господствующего противоречия и прерывание процесса «оккупации» места власти. Именно тогда сможет быть преодолена имеющая место и сегодня политическая дихотомия «власть – оппозиция». Необходимо попытаться удержаться в ситуации незавершенности диалектического процесса, изобретая революцию как перманентный процесс вне государства, как постулировал Маркс в работе «Первый набросок к “Гражданской войне во Франции”» [3, с. 23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агамбен, Дж. Грядущее сообщество / Дж. Агамбен. – М. : Три квадрата, 2008. – 139 с.
2. Альтюссер, Л. За Маркса / Л. Альтюссер. – М. : Праксис, 2006. – 390 с.
3. Рауниг, Г. Искусство и революция: художественный активизм в долгом двадцатом веке / Г. Рауниг. – СПб. : Изд-во Европейского университета, 2012. – 265 с.

L. ALTHUSSER'S PROJECT OF MARXIST DIALECTICS

E.I. Naumova

The article is devoted to the concept of “negativity” in the philosophy of Althusser in the situation comparing the dialectics of Hegel and Marx. The novelty of the research is that the rethinking of the Hegelian notion of “negativity” as an overdetermined contradiction which permits to open the concept of a free political action in a new way.

Key words: *dialectics, negativity, contradiction, overdetermination, practice, political action.*